

Наталья Ю. Бахарева

Польские художники в Санкт-Петербурге в конце XVIII века

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern
Europe 1, 167-174

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

POLSKA – ROSJA: SZTUKA I HISTORIA
ПОЛЬША – РОССИЯ: ИСКУССТВО И ИСТОРИЯ
ТОМ I

Наталья Ю. Бахарева
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Польские художники в Санкт-Петербурге в конце XVIII века

Деятельность польских художников в Санкт-Петербурге в конце XVIII в. связана с оформлением интерьеров резиденции императора Павла I – Михайловского замка.

Построенный в 1797–1801 гг. грандиозный ансамбль удивлял гостей необычностью внешнего облика и великолепием внутреннего убранства. Но блистательный век дворца оказался краток. Михайловский замок служил императорской резиденцией лишь 40 дней. Переехав в новую резиденцию 1 февраля 1801 г., в ночь с 11 на 12 марта Павел I был убит заговорщиками. Новый император, Александр I, сразу же переехал в Зимний дворец. В дальнейшем в замке находились квартиры и учреждения, а в 1822 г. здесь разместились Главное Инженерное училище и Инженерный Департамент. В XIX в. постепенно менялся облик интерьеров замка, получившего новое наименование – Инженерный. Сегодня в залах сохраняются только фрагменты первоначальной отделки, которые напоминают о былом величии одного из богатейших дворцов конца XVIII столетия.

Работами по сооружению Михайловского замка руководил архитектор Винченцо Бренна. Для оформления интерьеров он привлек как

русских, так и иностранных мастеров, среди которых были и польские художники.

В оформлении замка участвовал Францишек Смуглевич (*Franciszek Smuglewicz*, 1745–1807), ранее сотрудничавший с В. Бренна в Риме и Польше. Их совместная деятельность началась в Риме, где они исполнили рисунки росписей вновь открытых комнат Терм Тита (Золотого дома Нерона).¹ В 1776–1777 гг. с рисунков были сделаны гравюры, раскрашенные гуашью.² Листы данной серии хранятся в нескольких российских собраниях, наиболее полно они представлены в коллекции Государственного Эрмитажа.³

В феврале 1800 г. литовский генерал-губернатор М. И. Кутузов получил письмо из Императорской Академии Художеств, в котором говорилось: «Его Величеству Государю Императору угодно, чтоб живописец Смуглевич по искусству своему известный, был здесь, для произведения работ, какие на него возложены будут».⁴ По Вы-

¹ Рисунки хранятся в королевском собрании в Виндзоре.

² Подробные результаты изучения рисунков и гравюр см.: Мутарiewa (1972).

³ Мутарiewa (1972: 88).

⁴ РГИА АХ (1800: л. 1).

сочайшему указу от 3 марта 1800 г. живописцу назначено было из Кабинета жалованье 5 тысяч рублей в год.⁵

В Михайловском замке художник должен был написать образ *Архангел Михаил* в дворцовой церкви и несколько плафонов на холстах.⁶

До настоящего времени во дворце сохранилось лишь одно произведение художника – образ *Архангел Михаил*, располагающийся в алтаре церкви. Этот образ в 1798 г. был заказан в Риме живописцу Джузеппе Кадесу.⁷ В декабре 1799 г. художник скончался, и в 1800 г. работу поручили Ф. Смуглевичу.

В одном из частных собраний в Чикаго находится исполненный Дж. Кадесом эскиз картины.⁸ Сравнение его с работой Ф. Смуглевича демонстрирует разный подход мастеров к трактовке образа (илл. 1, 2).

На эскизе Дж. Кадеса Архангел Михаил изображен в резком ракурсе, в выражении его лица, стремительном движении заключена грозная сила. Тела поверженных мятежных ангелов передают внутреннее напряжение, подчеркивая драматизм сюжета. М. Т. Караччиоло (*M. T. Caracciolo*), в монографии, посвященной Дж. Кадесу, отметила близость поздних работ мастера произведениям Микеланджело, особенно в его отношении к анатомии, нашедшем отражение во фресках Сикстинской капеллы.⁹ В динамике диагонального построения композиции, трактовке образов, на наш взгляд, очевидна также близость эскиза Дж. Кадеса полотнам П. П. Рубенса.¹⁰

Совсем иное воплощение находит сюжет в работе Ф. Смуглевича. Динамика уступает место покою и уравновешенности. Лицо Архангела Михаила спокойно, движения плавны, лишены какого-либо напряжения и драматизма. Спокойствию и безмятежности Архангела противопоставлены страх и отчаяние демонов, выраженные в их лицах и сложных ракурсах фигур.

Подобный подход к трактовке образа Архангела Михаила отсылает нас к трудам И.-И. Вин-

кельмана, которые были, безусловно, известны Ф. Смуглевичу, лично знакомому с их автором. В своих сочинениях И.-И. Винкельман воспевал античные образцы, где „боги и герои изображались как бы стоящими в священных местах, где царит покой”.¹¹ Картина Ф. Смуглевича созвучна суждению Винкельмана о полотне работы Гвидо Рени: „Как мало оказалось знатоков, способных постигнуть величие выражения, которое Гвидо Рени придал своему прекрасному архангелу Михаилу в церкви капуцинов в Риме! Многие отдают предпочтение Михаилу работы Конка за то, что лицо его дышит негодованием и мстью, тогда как у Рени Михаил, низвергнув врага бога и людей, парит над ними без озлобления, с ясным и невозмутимым ликом”.¹²

В трактовке образа Архангела Михаила Ф. Смуглевич следует знаменитой композиции Гвидо Рени в церкви Санта-Мария-делла-Кончечione в Риме. Еще более близок он полотну *Низвержение мятежных ангелов* работы Луки Джордано.¹³

Стилистически картина Ф. Смуглевича близка произведениям Гвидо Рени, а также А. Р. Менгса, и работам живописцев его школы. В собрании Эрмитажа хранится полотно неизвестного художника мастерской А. Р. Менгса *Архангел Михаил*,¹⁴ в значительной степени повторяющее образ Архангела, написанный Ф. Смуглевичем (илл. 3, 4). Очевидно, что первоисточником для обоих произведений служил один, пока неизвестный нам, оригинал.

Ф. Смуглевичем были написаны несколько плафонов на холсте, которые украсили парадные залы императорского дворца.

Полотна Ф. Смуглевича оформляли перекрытия Вестибюлей, открывавших анфилады парадных залов бельэтажа.¹⁵ На одной из картин был изображен *Курций, бросающийся в пропасть*, вторая, предположительно, представляла аллегорию *Ободрение Наук и Коммерции*.¹⁶

В XIX в. почти все живописные плафоны были вывезены из замка. Их использовали для оформления других дворцов, продавали, дарили, передавали в дворцовые кладовые. Так, один

⁵ РГИА КЕИВ (1800: л. 82).

⁶ Mutařiewa (1972: 81–86); Dřęma (1973); Mutařiewa (1975: 32–34); Бахарева (1994: 3–5); Бахарева (1997: 177–183); Бахарева (1999: 154–163); Свирида (1999: 69–83); Свирида (2005: 31–33).

⁷ РГИА КЕИВ (1798: л. 4–7).

⁸ Caracciolo (1992: 150, 352–354).

⁹ Caracciolo (1992: 353).

¹⁰ В первую очередь картине „Малый” Судный день (Старая Пинакотекa, Мюнхен).

¹¹ Винкельман (1996: 211).

¹² Винкельман (1996: 112).

¹³ Музей истории искусств, Вена.

¹⁴ Никулин (1987: 318).

¹⁵ Коцебу (1870: 975, 984).

¹⁶ Бахарева (1997: 181); Бахарева (1999: 157).

Илл. 1. Ф. Смуглевич, *Архангел Михаил*, 1800, холст, масло, 6,4 x 3,85 м., Михайловский замок, Санкт-Петербург

Илл. 2. Дж. Кадес, *Низвержение мятежных ангелов*, [по:] Caracciolo (1992)

из плафонов работы Ф. Смуглевича сегодня находится в Юсуповском дворце на набережной реки Мойки в Петербурге.¹⁷

Перекрытие Римского зала Юсуповского дворца украшает картина, представляющая римского воина на коне, летящего в клубах дыма в огненную пропасть. Это изображение соответствует сюжету плафона *Курций* работы Ф. Смуглевича (илл. 5). Документов о передаче плафона обнаружить не удалось. Но трактовка

сюжета, живописная манера близки произведениям Смуглевича. Изображение римского воина соответствует персонажам картины *Архангел Михаил*. Это подтверждает атрибуцию плафона Римского зала, как работу Ф. Смуглевича *Курций*, написанную в 1800–1801 гг. для Михайловского замка. Плафон Юсуповского дворца меньше плафона в замке (размера лепной рамы на потолке). Очевидно, при переносе картины ее края были срезаны, что заметно в верхней части композиции.

¹⁷ Андросова (1994: 17); Бахарева (1999: 158–159).

Илл. 3. А. Р. Менгс (мастерская), *Архангел Михаил*, последняя треть XVIII в., холст, масло, 2,13 x 1,00 м., Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № 7683

В своей картине Смуглевич, обращаясь к популярному сюжету из легендарной истории Рима, отказывается от многофигурной композиции, сосредоточив внимание лишь на главном герое. Изображение воина на коне занимает все пространство холста, образовавшаяся на Форуме пропасть условно обозначена языками пламени. В таком композиционном построении картины прослеживается связь со скульптурными произведениями, такими как рельеф на вилле Боргезе, созданный П. Бернини с использованием фрагмента античного произведения.

Илл. 4. Ф. Смуглевич, *Архангел Михаил*, 1800, Михайловский замок, Санкт-Петербург, фрагмент

Илл. 5. Ф. Смуглевич, *Курций*, 1800–1801, Юсуповский дворец, Санкт-Петербург

Потолок галереи Лаокоона Михайловского замка в 1801 г. украшали три круглых живописных плафона, сюжеты которых указал сам Павел I. По сторонам от центрального плафона *Геркулес на распутье* помещались написанные

Ф. Смуглевичем аллегорические композиции: *Мужество, награждаемое Достоинством* и *Правда, обнимающая Мир*.¹⁸ Авторство центрального полотна пока остается спорным. Имена художников, исполнивших плафоны в галерее, известны из описания Михайловского замка, составленного в 1801 г. немецким писателем Августом Коцебу. Разночтения в переизданиях сочинения и стали причиной споров об авторстве центрального полотна. В первом издании книги А. Коцебу *Das merkwürdigste Jahr meines Lebens*, включавшей описание Михайловского замка, автором плафона Гераклес назван Антонио Виги, также принимавший участие в оформлении Михайловского замка.¹⁹ Второе, парижское, издание, русские переводы упоминают уже только одного художника – Смуглевича.²⁰ В. Дрема указывает, что и в польском издании книги Виги не был назван, и отмечает: «все современники считали, что эта работа принадлежит Смуглевичусу».²¹ Большинство исследователей также считают автором картины Ф. Смуглевича.²² Вместе с тем, наряду со сведениями, содержащимися в первом издании сочинения Коцебу, есть и другие факты, заставляющие усомниться в правильности данного утверждения.

Один из залов Юсуповского дворца украшает круглый живописный плафон работы А. Виги *Геркулес на распутье*. Размер плафона, также как и в случае с полотном *Куриций*, меньше размера лепного обрамления на потолке в зале Михайловского замка, что могло быть следствием приспособления холста для нового интерьера. Сюжет и форма картины соответствуют упоминаемому произведению в галерее Лаокоона. Это позволяет предположить, что плафон был написан А. Виги в 1800–1801 гг. и первоначально украшал интерьер Михайловского замка, а позже был приобретен владельцами Юсуповского дворца вместе с картиной *Куриций*.

Отсутствие более подробных сведений об истории создания и дальнейшего бытования плафонов не позволяет окончательно решить

вопрос об авторе центрального полотна в галерее Лаокоона.

В XIX в. в музее Императорской Академии Художеств находилось три картины работы Ф. Смуглевича, написанные в два цвета на медных досках с оригиналов Ш. Лебрена на сюжеты из истории войн Александра Македонского: *Въезд Александра Великого в Вавилон*, *Александр Великий посещает плененное семейство персидского царя Дария* и *Поражение Александром Великим Индийского Царя Пора*. Это были эскизы для неосуществленных росписей *en bas-relief* десюдепортов парадных залов Михайловского замка. В 1872 г. по предписанию Правления Академии картины передали из музея в классы. В начале XX в. они находились в Канцелярии классов.²³ Их современное местонахождение неизвестно. В документах указывается дата создания картин – 1785 г.²⁴ Возможно, они были исполнены для короля Станислава Августа Понятовского²⁵ и позже привезены художником в Петербург.

Созданные Ф. Смуглевичем в Михайловском замке живописные полотна вызвали у современников неоднозначную оценку.²⁶ Но практически все они сходились во мнении, что данные произведения нельзя причислить к удачам мастера. Причиной могла быть спешка в работе, ведь все картины необходимо было написать в течение всего одного года. В ходе реставрации картины *Архангел Михаил* в 1973 г. на холсте под слоем краски был обнаружен двойной контур, в фоне были видны наброски первоначальных, позднее измененных положений рук, ног, голов. Это свидетельствует о том, что художник вносил изменения непосредственно во время работы над полотном.²⁷

Местонахождение большей части картин Ф. Смуглевича, созданных им в Петербурге, остается неизвестным. Это не позволяет до конца оценить их достоинства и недостатки и судить об объективности критических высказываний современников художника.

После смерти Павла I работы в Михайловском замке были остановлены. 6 мая 1801 г. по-

¹⁸ Коцебу (1870: 978).

¹⁹ Kotzebue (1802a: 132–133).

²⁰ Kotzebue (1802: 180); Коцебу (1870: 978); Коцебу (1879: 116).

²¹ Dréma (1973: 218).

²² Rastawiecki (1851: 186); Мутаревича (1972: 82); Dréma (1973: 218); Свирида (1999: 74, 292); Свирида (2005: 33).

²³ Бахарева (1997: 178–180); Бахарева (1999: 160).

²⁴ РГИА АХ (1906: л. 162).

²⁵ Петров (1860: л. 47); Собко (1867–1892: л. 18v, 21v).

²⁶ Коцебу (1870: 975, 978, 984); Мутаревича (1972: 82–85); Dréma (1973: 218–221); Свирида (1999: 74–75); Бахарева (1999: 159–160).

²⁷ Мутаревича (1975: 33).

следовал указ императора Александра I: „Живописца Шмулкевича, окончившего назначенные ему работы отпустить к прежнему его званию в Вильну, удовольствовав по день увольнения его жалованьем и выдав на отправление единовременно тысячу рублей”.²⁸

В мае 1801 г. Смулевич покинул столицу, о чем было сообщено в „Санктпетербургских ведомостях”: „Отъезжающие: Франциск Смулевич, Профессор живописного Виленского университета, со служителем Михайлом Юзефовичем; жив. в большой Морской в Елагиновом под № 133 доме”.²⁹ Благодаря данному объявлению, мы смогли узнать адрес, по которому художник проживал в Петербурге.

Российский император и позже отмечал заслуги Ф. Смулевича. В апреле 1805 г. Смулевичу „в знак благоволения к трудам его” был всемилостивейше пожалован перстень.³⁰ Это была награда художнику, который расписал читальный зал Библиотеки Виленского университета, „посвятив на то с 1802 года из одного усердия к общей пользе свободное время свое и употребив к украшению сего зала все то, что могли внушить ему вкус и дарования его”.³¹

Вместе со Ф. Смулевичем в 1800 г. в Петербург приехали его ученики Михаил Юзефович (*Michał Jozefowicz*, 1754–после 1828) и Ян Хрусчицкий (*Jan Chruszczicki*, 1765–1837). М. Юзефович был не только учеником, но и слугой Смулевича. Самостоятельных работ в замке Хрусчицкий и Юзефович не выполняли, помогая Ф. Смулевичу в исполнении заказа.³²

В 1800 г. в Петербург из Москвы приехал ученик Ф. Смулевича Юзеф Пешка (*Józef Peszka*, 1767–1831). 1798–1799 гг. Пешка работал в Москве, а в 1800 г. прибыл в Петербург для живописных работ в Михайловском замке.³³ В императорском дворце Ю. Пешка написал два десюдепорта в комнатах великого князя

Александра Павловича: *Юнона и Аид* и *Юпитер и Каллиста*.³⁴ Изучение описей Михайловского замка и его живописной коллекции позволило определить зал, который украшали утраченные ныне произведения мастера. Два круглых десюдепорта работы Ю. Пешки находились в Будуаре великого князя Александра Павловича, на первом этаже дворца.³⁵ Именно о Юзефе Пешке и о его работах писал А. Коцебу: „Жилые апартаменты Великого Князя (ныне Императора) были малы, и отличались менее роскошью убранства, чем несколькими весьма ценными оригиналами, между которыми я упомяну лишь [...] о Юноне и Диане, работы Пешки».³⁶

Значительное место в творчестве Ю. Пешки занимают рисунки и акварели с видами городов. Находясь в Петербурге, художник также создал несколько пейзажей: акварель *Вид Екатерингофа* и сепию *Порт в Петербурге*.³⁷

На сегодняшний день из многочисленных работ, созданных польскими мастерами для Михайловского замка, известно местонахождение только двух картин Ф. Смулевича. Однако поиск продолжается. Несомненно, в будущем будут обнаружены и другие произведения, которые позволят, возможно, по-новому взглянуть на краткий, но столь плодотворный период в творческой биографии известных польских живописцев.

Архивные источники

Петров 1860 = Петров, П. Н.: „Отечественная школа (Художники русские и иностранцы, оставшиеся в России), Каталог музея Академии Художеств”, рукопись, 1860-е. Российская Национальная библиотека (РНБ), Санкт-Петербург, Отдел рукописей (ОР), Петров П. Н., ф. 575, д. 63.

РГИА АХ 1800 = Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), Санкт-Петербург, Академия Художеств (АХ), ф. 789, оп. 20, Чекалевский, д. 22а, 1800.

РГИА АХ 1906 = РГИА, Санкт-Петербург, АХ, ф. 789, оп. 19, д. 63, 1906.

РГИА ДНП 1804–1805 = РГИА, Санкт-Петербург, Департамент Народного Просвещения (ДНП), ф. 733, оп. 62, д. 32, 1804–1805.

²⁸ РГИА КЕИВ (1801: л. 200).

²⁹ Санктпетербургские ведомости (1801: 1621, 1652, 1683).

³⁰ РГИА КЕИВ (1805: 268).

³¹ РГИА ДНП (1804–1805).

³² Санктпетербургские ведомости (1801: 1621, 1652, 1683); Мутагiewa (1972: 81); Dręma (1973: 216); Dręma (1971: 301); Kunczyńska-Iraska (1971: 338-339); Свирида (1999: 74); Бахарева (1999: 161).

³³ Rastawiecki (1851a: 92–93); Kałkolewska (1954: 141). Раставецкий относит пребывание Ю. Пешки в Москве к 1807 г.

³⁴ Dręma (1973: 216); Свирида (1999: 78).

³⁵ Бахарева (1999: 162).

³⁶ Коцебу (1870: 994).

³⁷ Gabinet Rycin Ossolineum. Kałkolewska (1954: 141); Błoński (1980: 659).

РГИА КЕИВ 1798 = РГИА, Санкт-Петербург, Кабинет Его Императорского Величества (КЕИВ), ф. 468, оп. 43, д. 514, 1798.
 РГИА КЕИВ 1800 = РГИА, Санкт-Петербург, КЕИВ, ф. 468, оп. 1, д. 4036, 1800.
 РГИА КЕИВ 1801 = РГИА, Санкт-Петербург, КЕИВ, ф. 468, оп. 16, д. 3918, 1801.
 РГИА КЕИВ 1805 = РГИА, Санкт-Петербург, КЕИВ, ф. 468, оп. 1, д. 3922, 1805.
 Собко 1867–1892 = Собко, Н. П.: „Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов...”, рукопись, 1867–1892. РНБ, Санкт-Петербург, ОР, Собко Н. П., ф. 708, д. 614.

Библиография

- Андросова 1994 = Андросова, М. И.: „Характеристика художественного ансамбля Михайловского замка и история его разрушения” [в:] *Михайловский замок. История. Коллекции*, Тезисы научной конференции, Санкт-Петербург 1994: 14–17.
- Бахарева 1994 = Бахарева, Н[атаалья] Ю.: „Работы Францишека Смулевича в Петербурге” [в:] *Польская духовность в контексте культурной и научной жизни Санкт-Петербурга*, Тезисы докладов, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург 1994: 3–5.
- Бахарева 1997 = Бахарева, Н[атаалья] Ю.: „Материалы российских архивов о работе польских художников в Михайловском замке” [в:] *Архивы России и Польши. Актуальные проблемы развития и сотрудничества*, А. Р. Соколов (ред.), Польское историческое общество в Санкт-Петербурге, Логос, Санкт-Петербург 1997: 177–183.
- Бахарева 1999 = Бахарева, Н[атаалья] Ю.: „О работах польских живописцев в Михайловском замке” [в:] *Seminarium Vulkiniianum. K 60-letiu so dnia rozenia Valentina Aleksandrovicia Bulkina*, Т. В. Рождественская (отв. ред.), Санкт-Петербург 1999: 154–163.
- Винкельман 1996 = Винкельман, И[оганн] И.: *Избранные произведения и письма*, А. Алядина (пер.), Репринт с издания 1935 г., Москва 1996.
- Коцебу 1870 = Коцебу, А[вгуст]: „Краткое описание императорского Михайловского дворца 1801 года”, *Русский Архив*, 4–5 (1870).
- Коцебу 1879 = Коцебу, А[вгуст]: *Достопамятный год моей жизни*, Часть 2, Санкт-Петербург 1879.
- Никулин 1987 = Никулин Н[иколай] Н. (авт.-сост.): *Собрание западноевропейской живописи. Немецкая и австрийская живопись. XV–XVIII в.*, каталог, Государственный Эрмитаж, Ленинград 1987.
- Санктпетербургские ведомости 1801 = *Санктпетербургские ведомости*, 44, 45, 46 (1801).
- Свирида 1999 = Свирида, И[несса] И.: *Между Петербургом, Варшавой и Вильно. Художник в культурном пространстве. XVIII – середина XIX в.*: Очерки, ОГИ, Москва 1999.
- Свирида 2005 = Свирида, И[несса] И.: „Русско-польские художественные отношения в европейском контексте XVIII – начала XIX века”, *Пинакотека*, 20–21 (2005): 25–33.
- Błoński 1980 = Błoński, Piotr: „Peszka Marcin Fryderyk Józef (1767–1831)” [w:] *Polski Słownik Biograficzny*, Emanuel Rostworowski (red.), Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk 1980: 658–660.
- Caracciolo 1992 = Caracciolo, Maria Teresa: *Giuseppe Cades 1750–1799 et la Rome de son temps*, Paris 1992.
- Dréma 1971 = Dréma, Vladas: „Józefowicz Michał” [w:] *Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających: malarze, rzeźbiarze, graficy*, Jolanta Maurin Białostocka (red.), т. 3 (H-Ki), Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1979: 301.
- Dréma 1973 = Dréma, Vladas: *Pranciskus Smuglevicius*, Vilnius 1973.
- Kąkolewska 1954 = Kąkolewska J.: „Z zagadnień twórczości Józefa Peszki. 1767–1831”, *Biuletyn historii sztuki*, 1 (1954): 135–145.
- Kotzebue 1802 = Kotzebue, Auguste de.: *L'année la plus remarquable de ma vie*, 2, Paris 1802: 180.
- Kotzebue 1802a = Kotzebue, August von: *Das merkwürdigste Jahr meines Lebens*, 2, Berlin 1802: 132–133.
- Kunczyńska-Iracka 1971 = Kunczyńska-Iracka, Anna: „Chróścicki Jan” [w:] *Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających: malarze, rzeźbiarze, graficy*, Jolanta Maurin Białostocka, Andrzej Ryszkiewicz (red.), т. 1 (A-C), Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1971: 338–339.
- Mytariewa 1972 = Mytariewa, K. W.: „Franciszek Smuglewicz w Petersburgu”, *Biuletyn Historii Sztuki*, 1 (1972): 81–89.
- Mytariewa 1975 = Mytariewa K. W.: „O dwóch odnalezionych monumentalnych kompozycjach Franciszka Smuglewicza”, *Biuletyn historii sztuki*, 1 (1975): 32–36.
- Rastawiecki 1851 = Rastawiecki, Edward: „Smuglewicz Franciszek” [в:] *Słownik malarzów polskich*, E. Rastawiecki (авт.), т. 2, Warszawa 1851: 171–193.
- Rastawiecki 1951a = Rastawiecki, Edward: „Peszka Józef” [в:] *Słownik malarzów polskich*, E. Rastawiecki (авт.), т. 2, Warszawa 1851: 92–99.

Natalya J. Bakhareva

Polish artists in Saint Petersburg at the end of 18th century

The activities of Polish artists in Saint Petersburg at the end of the 18th century are related to interior design of the Emperor Paul I's residence – the Mikhailovsky Castle.

Out of many works, created by Polish artists for the Mikhailovsky Castle, only two works by F. Smuglewicz were discovered.

Only one work by Smuglewicz survived in the palace up to now: *Archangel Michael*, which is in the church altar. This painting was first commissioned to G. Cades in 1798, but he died in 1799, so this work was commissioned to Smuglewicz. There is a draft of *Archangel Michael* done by Cades. If we compare it to the work by Smuglewicz, we realize a big difference in a subject matter representation. In terms of style painting, Smuglewicz paintings remind works by G. Reni, L. Giordano and also by A.R. Mengs and his students.

Smuglewicz painted several ceiling paintings on canvases, they decorated the halls of the Mikhailovsky Castle. Almost all ceiling paintings were brought out of the castle in the 19th century. One of the Smuglewicz's works, depicted Curtius, turned out to be in the Yussupov Palace on the Moika river embankment in Saint Petersburg.

The ceiling of the Laocoon's Gallery in the Mikhailovsky Castle was decorated by three ceiling paintings in 1801. The central ceiling painting *Hercules at the crossroads* was sided by the allegories by Smuglewicz: *Courage awarded by Dignity* and *Truth and Peace*. It is not clear who was the author of the central ceiling painting – A. Vighi or F. Smuglewicz? The majority of researchers still consider Smuglewicz to be the author now. At the same time there are contradictory facts.

There were three paintings by Smuglewicz at the Academy of Arts in the 19th century. They were painted in two colours on copper plates, copied from Ch. Le Brun. The subject was Alexander of Macedon campaigns history. It is unknown where they are now. The 19th century papers set 1785 as the date of creation. Probably these works were commissioned by Stanisław August Poniatowski, and later were brought to Saint Petersburg by Smuglewicz.

Two students came together with F. Smuglewicz to Saint Petersburg: M. Jozefowicz and J. Chruscicki. In the Mikhailovsky castle they only assisted their teacher J. Peszka who arrived to Saint Petersburg in 1800. He painted two round dessus de porte in the boudoir of Grand Duke Alexander Pavlovich: *Juno and Hades* and *Jupiter and Callisto*.